

Знакомиться с работой театров Пермской области мне, как режиссеру, члену бригады критиков ВТО, приходится не впервые: я смотрел уже их спектакли в 1961 году. И вот сейчас, когда после четырехлетнего перерыва снова довелось встретиться с коллективом Кудымкарского театра, уместно, мне кажется, поговорить о тех новых тенденциях, которые наметились в нем за эти четыре года.

Перемены за это время произошли большие. В театр пришло молодое пополнение — выпускники Коми-Пермяцкой студии Государственного Ленинградского театрального института. И, конечно, приток новых сил резко изменил всю работу театра. И прежде всего это сказалось на репертуаре.

Помните, четыре года назад здесь шли пьесы: «Клин клином» В. Леканова, «Мещане» М. Горького, «Иркутская история» А. Арбузова, которая, кстати, хотя и была хорошо поставлена режиссером Мазуром и великолепно оформлена художником Короласевым, все же не определяла тогдашнюю репертурную политику театра: он явно тяготел к пьесам бытового плана.

В нынешнем сезоне афиша театра резко изменилась: «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Испанцы» М. Лермонтова, «Гордячка» Т. Ян. В этих спектаклях явно проследима тенденция романтического театра. Безусловно, воплощение такого репертура стало бы невозможным, если бы в театр не вошла молодая актерская «кровь» — выпускники Ленинградского института.

Стоит, однако, разобраться, насколько оправданно такое изменение репертурного курса, насколько художественное воплощение этих пьес соответствует замыслам театра и его возможностям.

Наиболее убедительным примером несоответствия между замыслом и возможностями мне представляется спектакль по пьесе Т. Ян «Гордячка», поставленный режиссером В. Д. Гуляевым. Пьеса Тамары Ян уже второй сезон привлекает внимание многих театров страны, идет и на самодеятельной сцене. Судьба молодой девушки Лели, натуры честной, прямой, бескомпромиссной, может быть, чуть-чуть старомодной в некоторых своих убеждениях, заставляет зрителей (особенно молодых) внимательно следить за всеми ее перипетиями. Зритель глубоко сочувствует и Максиму — парню, так серьезно и чисто полюбившему Лельку и из-за нелепой случайности погибшему на пороге своего счастья.

В пьесе много несовершенного, много и спорного. Но я не стану подробно останавливаться на этом. Замечу только, что конфликт пьесы не несет в себе подлинно большого социального заряда. Как бы ни была важна, остра, актуальна нравственная проблема, затронутая драматургом, как бы ни был сам по себе драматичен финал (нибель героя), пьеса не дает повода для того, чтобы решать спектакль как романтическую драму или тем более — трагедию. В этом, думаю, и есть основная ошибка постановщика. Попытка театр

прочитать пьесу, как романтическую трагедию, придать событиям, столкновением характер масштабной драмы, явно не подкрепляется первоисточником. А потому выглядит нелогичной, незавершенной и декорация художника Д. С. Евстигнеева: некая абстрактная дорога, уходящая в никуда, она не вызывает никаких образных ассоциаций, а так и воспринимается как незавершенная работа.

Основная линия спектакля — взаи-

(в течение многих лет) традицию, столь резкая перемена профиля театра вряд ли оправдана.

Не секрет, что успех у зрителя театр завоевал великолепным, неповторимым исполнением пьес бытового плана, в том числе и современных. Например, на смотре спектакль по пьесе Н. Борнстова «Родная дочь» по уровню мастерства, по успеху у зрителя явился едва ли не лучшим из показанных. В театре много актеров

ЗАМЫСЛ И ВОЗМОЖНОСТИ

моотношения Лели (арт. А. Л. Ушакова) и Максима (арт. В. Г. Мазенин) — также решена без психологических оттоков. Потому она во многом потеряла свою человеческую первооснову, утратила в «романтическую», «возвышенную» любовь полюбившего. Явно не согласовывается с общей режиссерской концепцией и производственная линия пьесы — спасение Максимом шахты. Прочтенная скороговоркой, она мало что добавляет к характеристике героя.

Так что, если говорить о том, насколько в этой работе театра удалось осуществить замысел — желание прочесть пьесу в ключе романтическом, с сожалением видишь, что этот замысел во многом остался не реализованным. И прежде всего потому, что театр подошел к решению спектакля, не учитывая жанр, заданный драматургом. Таким образом, театр не сумел реализовать свой замысел прежде всего из-за особенностей самой пьесы.

Почему я, начав разговор о работе Кудымкарского театра, разбираю именно этот спектакль, может быть, самый неудавшийся из четырех, показанных в дни Пермской театральной весны? Мне думается, что резкое изменение всей репертурной политики театра, попытки так или иначе перевести театр с рельсов бытовой реалистической драмы на рельсы романтического спектакля, уйти от бытовых подробностей к сценической условности, требует больших изменений прежде всего в актерской и режиссерской работе. Требует иных актерских навыков, поисков новых режиссерских приемов. Я хочу быть правильно понятым: да, приемы и навыки, но отнюдь не в понимании ремесленном, наоборот — в сугубо профессиональном.

Есть ли сейчас для этого предпосылки в коллективе Кудымкарского театра? Готов ли он к столь резкой коренной художественной перестройке? Скажу прямо: на мой взгляд, по общему уровню мастерства актеров, по профессиональной подготовленности основного ядра молодой группы и, наконец, учитывая сложившуюся

старшего и среднего поколения, истинных мастеров — исполнителей пьес именно этого жанра. Среди них — заслуженный артист РСФСР А. Г. Котельников, артисты Е. С. Кривошеков, С. П. Черноблэр, Н. Г. Пуховский, С. Я. Морозкин, другие...

Вместе с тем, знакомясь с работами молодых, только что пришедших в театр актеров, таких, как В. Мазенин — исполнитель роли Ромео, Фернандо («Испанцы» М. Лермонтова), А. Ушакова, исполняющая роль Джульетты, Лели («Гордячка», Т. Ян), убеждаешься, что эти способные актеры, получившие подготовку в одном из лучших вузов страны, поставлены в чрезвычайно трудные условия. Им, еще только пришедшим на профессиональную сцену, надо приготовить за месяц (!) роли Ромео и Джульетты — работы, которые для каждого актера должны стать важнейшими в его биографии, в формировании актерского мастерства.

Результаты такой скороспелой работы налицо. Спектакль «Ромео и Джульетта», поставленный главным режиссером театра А. Л. Бердичевским, работа весьма и весьма не злая. Основные исполнители шли не от непосредственного осмысления материала роли, а от готовых представлений об исполнении ролей по-

добного плана. Нет-нет да и промелькнет то красивая поза у Ромео, то явственно слышится в интонациях Джульетты мелодраматический налет — актриса как бы видит страдания своей героини со стороны.

Кстати говоря (и это в равной степени относится и к «Ромео и Джульетте», и к «Испанцам»), если рассматривать эти работы как поиски театра в плане романтической драмы, их нельзя признать неудачными в целом. Например, в отличие от «Гордячки», постановка «Испанцы» — работа во многом интересная, внутренне спокойная.

И все же нам думается, что для Кудымкарского театра вряд ли правомерно резко изменять курс театра, увлекаться только масштабными пьесами романтического плана, нужен трезвый учет реальных возможностей и особенностей коллектива.

Мне приходится знакомиться с работой многих театров Российской Федерации, в том числе и театров, подобных Кудымкарскому. И я убежден, что любое изменение направления театра, пересмотр его репертура должны продуманно сочетаться с его возможностями, с умелым использованием творческих особенностей — и опытных и молодых кадров. Если бы такие спектакли, как «Ромео и Джульетта» или «Испанцы», прежде чем включать их в плановые репертуры, готовились длительное время в условиях, близких к студийным, от этого и сам спектакль в актеры только бы выиграли.

Делаясь в этой статье своими мыслями, я бы не хотел, чтобы у читателей складывалось мнение, будто дела театра плохи, что все его поиски новых направлений бесплодны. Отнюдь! Четыре спектакля, показанных театром на весеннем смотре, убедили нас в том, что любые творческие поиски всегда приносят свои благие результаты. Опасна же лишь тенденция «поиск во имя поиска», от него и хочется предостеречь театр.

Думается, что умелое сочетание великолепных традиций Кудымкарского театра, использование богатейшего арсенала мастерства, накопленного коллективом за эти годы, умение бережно пользоваться всем, что принесла с собой молодежь, обеспечат успех театру.

В. ИОКАР,
режиссер.